

Процесс подглядывания Жун Цзяжэнь за Фэн Сихэ был почти таким же, как у Цинь Миня. Она тихо стояла у двери комнаты Фэн Сихэ и увидела, что та уже надела свадебное платье с открытой спиной, которое выбрала Фэн Ваншу. Гладкая, белоснежная спина Фэн Сихэ даже слегка ослепляла Жун Цзяжэнь. Она наблюдала, как Фэн Сихэ на мгновение задумалась, а затем открыла туалетный столик, чтобы ещё больше подчеркнуть свою и без того выдающуюся внешность.

Всё это заставило Жун Цзяжэнь задуматься, что Фэн Сихэ стала императрицей Империи Тяньмин не благодаря своим способностям, а благодаря своей красоте.

Она продолжала наблюдать, как Фэн Сихэ завершала макияж и начинала укладывать свои и без того гладкие волосы, заплетая их с боков в одну косу, которая спускалась до талии.

Если бы не было так поздно, Жун Цзяжэнь хотела бы наблюдать за ней ещё дольше, но, вспомнив, что Фэн Сихэ всегда умела ухаживать за собой, она задумалась: а её дочь, кажется, никогда не красилась с самого детства?

Жун Цзяжэнь поспешно отправилась спасать Фэн Ваншу, по пути снова встретив Цинь Миня, который, судя по всему, был в хорошем настроении.

Обменявшись с ним парой фраз, Жун Цзяжэнь ворвалась в комнату Фэн Ваншу, где, к своему удивлению, увидела, что та, вопреки ожиданиям, уже полностью привела себя в порядок и теперь сидела на диване, продолжая читать книгу.

Жун Цзяжэнь была в полном недоумении: когда Фэн Ваншу научилась так ухаживать за собой?

Но она не смогла найти ни одного изъяна в её внешности.

Когда старинные часы в императорском дворце на Звезде Цимин пробили, весь дворец пришёл в движение. Хотя место проведения уже было подготовлено, слуги несколько раз всё перепроверили. Как только прибыл ведущий — президент Федерации, — они передали ему сценарий.

Дело в том, что ведущий был только один. Пригласить на эту роль представителей знати было бы неправильно, а если пригласить бывших императоров, то их было двое, и это могло бы кого-то обидеть. Поэтому решили пригласить президента Федерации.

К удивлению, президент, видимо, от нечего делать, сразу согласился и накануне прибыл на звездолёте на Цимин.

Президент внимательно прочитал сценарий, который мало чем отличался от обычного свадебного, за исключением того, что значение этой церемонии было совсем иным. Она символизировала окончание долгого противостояния двух империй, которое давно вызывало беспокойство у Федерации.

Для Федерации объединение империй не представляло угрозы. В отличие от двух империй, чьи принципы управления были схожи, законы Федерации сильно отличались. Для Федерации две империи всегда были одной группой, поэтому их объединение ничего не меняло.

Когда слуги снова всё проверили, представители знати вовремя вошли в главный зал дворца, где уже были расставлены ряды кресел. Эти места нельзя было купить за деньги — их могли занять только те семьи, которые существовали со времён основания Империи Цимин.

Представители знати заняли свои места согласно рассадке и стали ждать появления главных героев дня.

Когда президент занял своё место, он откашлялся и начал говорить. В этот же момент трансляция из главного зала дворца Цимин началась на главном канале всей галактики.

— Доброе утро, сегодня 25 декабря 7031 года по звёздному календарю, семь утра на Цимин, время, когда всё пробуждается. Свадьба скоро начнётся, и сейчас прозвучит свадебная мелодия «К Музе», написанная императрицей Империи Тяньци Фэн Ваншу.

С этими словами президента из одной стороны зала зазвучала мелодия с переливающимся звучанием. Присутствующие начали искать источник звука, так как он доносился только с одной стороны, что заставило их подумать, что долгожданная свадьба всё же столкнулась с проблемой.

Например, сломалась система объёмного звука.

Но когда они увидели справа незнакомый предмет, на котором игла давила на круглый диск, их внимание переключилось. По мере развития мелодии её резкие переходы полностью погрузили их в музыку, и они перестали смотреть на странный предмет.

Именно их закрытые глаза и погружённость в музыку заставили их пропустить момент, когда две невесты вышли из боковых дверей зала и направились к президенту.

Когда мелодия закончилась, они вдруг вспомнили вступительные слова президента: это произведение написала императрица Империи Тяньци? Они снова посмотрели на диск, который слуга аккуратно убрал в деревянную коробку.

Неужели этот неизвестный музыкальный инструмент тоже был создан императрицей Империи Тяньци?

Удивление знати было лишь малой частью. Больше всего удивлялись те, кто смотрел трансляцию через Звёздную сеть. О свадьбе двух императриц Империи Тяньци и Империи Тяньмин не было объявлено заранее, поэтому, кроме знати, все остальные были в полном недоумении.

В их памяти обе императрицы только что взошли на престол, так как же они уже выходят замуж? Кто будет императором, а кто императрицей? Как они ни старались, они не могли понять, что случилось с двумя императорскими семьями.

Музыканты же были полностью поглощены инструментом и мелодией. Им было всё равно на свадьбу, они только хотели получить оригинал инструмента и музыки. Но, листая историю музыкальных инструментов, они обнаружили, что это был не совсем музыкальный инструмент, а артефакт пятитысячелетней давности — проигрыватель пластинок.

Технология создания проигрывателей пластинок давно утеряна, так как же императрица Империи Тяньци нашла его?

— Добрый день, я — президент Федерации Шелдон Питер. Для меня большая честь стоять здесь и вести торжественную свадебную церемонию императрицы Империи Тяньци Фэн Ваншу и императрицы Империи Тяньмин Фэн Сихэ.

Президент намеренно повысил тон, и все присутствующие, которые начали отвлекаться, снова

обратили внимание на него.

Только теперь они увидели, как одеты две императрицы. Обе были в чёрных свадебных платьях, которые, казалось, были специально подобраны друг к другу, создавая гармоничный образ.

Прозрачный купол над главным залом пропускал солнечный свет, очерчивая лица двух императриц. Если бы не их известные подвиги на поле боя, все могли бы подумать, что они стали императрицами только благодаря своей невероятной красоте.

Именно их прошлые достижения заставили всех забыть обратить внимание на их внешность.

— Уважаемые дамы, есть ли у кого-либо из вас причины возражать против этого брака?

Президент, читая сценарий, говорил с вниманием и серьёзностью.

Они должны были сохранять молчание. Через пять секунд, когда ни одна из них не произнесла ни слова, а только смотрела друг на друга, на лице президента появилась улыбка.

— Тогда, присутствующие здесь, есть ли у кого-либо из вас веские причины возражать против брака этих двух уважаемых дам?

Тишина. Все присутствующие были представителями старых родов Империи Цимин, и никто из них не был против объединения империй.

— Тогда, Фэн Ваншу, согласна ли ты принять Фэн Сихэ в качестве своей законной супруги, обещая любить её, заботиться о ней, уважать её и принимать её, и быть верной ей в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

Это был главный момент. До сих пор всё шло по сценарию, и только последняя фраза была изменена ею вчера.

Фэн Ваншу улыбнулась.

— Согласна.

— Тогда, Фэн Сихэ, согласна ли ты принять Фэн Ваншу в качестве своей законной супруги, обещая любить её, заботиться о ней, уважать её и принимать её, и быть верной ей в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

Президент, снова прочитав текст, вдруг заметил, что последняя фраза звучит немного странно. Обычно говорили «пока смерть не разлучит вас», но в этом случае звучало так, будто даже после смерти они останутся вместе. Почему-то президент почувствовал, как по его шее пробежал холодок, но он сохранил спокойствие.

Текст был изменён, но, как и хотела Фэн Сихэ, она, глядя в глаза Фэн Ваншу, с улыбкой ответила:

— Согласна.

Кто же изменил текст? Президент всё ещё не мог понять, но, видя, что обе императрицы не заметили ничего странного, он продолжил.

— Пожалуйста, обменяйтесь клятвами.

<http://bllate.org/book/16829/1549572>